

С. Л. Яворская

ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТА В ИЕРОТОПИЧЕСКОМ
ЗАМЫСЛЕ НОВОГО ИЕРУСАЛИМА.
ОТ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО
ДО ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Резной ансамбль, вошедший в историю русского искусства как «Шумаевский крест», — уникальное явление мировой культуры. Созданный по тщательно разработанной программе (сохранившейся в «Подробной описи креста»)¹, он формировался вокруг большемерного креста с Распятием. Комплекс не предназначался для собора Владимирской Богоматери Сретенского монастыря² и не соответствовал служебным надобностям традиционной литургии в православном храме, так как был подобен позднеготическому алтарю — ретаблю³, закрывавшемуся стеклянными дверями. Двери осуществляли ритуальное «сокрытие святыни» и в то же время давали возможность подробно рассмотреть все композиции алтаря. Это отвечало одной из важнейших функций ретаблей, которые часто становились хранилищами святыни (то есть реликвариями) и, одновременно, репрезентативным обрамлением для них⁴. «Шумаевский крест» являлся грандиозным драгоцен-

¹ «Подробная опись резного креста...» — см. *Соболев Н. Н.* Резные изображения в Московских церквях // *Старая Москва*. Вып. 2. М., 1914; стр. 108.

² *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь. М., 1992; *Яворская С. Л.* «Загадка «Креста купца Шумаева»; «Крест купца Шумаева». Замысел и заказчик // *Мир музея*, 2002, № 3, 4.

³ *Романов Г. А.* Указ. соч. Алтари-ретабли (*retrotabulum* — задняя стена) названы так потому, что престол, символ Гроба Господня, расположен перед алтарем; *Хартмут Кром.* Скульптура Германии и Нидерландов на рубеже Средневековья и Нового времени // *Се человек*. Каталог выставки. М., 1999; *Либман М. Я.* Немецкая скульптура 1350–1550. М., 1980; *Бельтинг Х.* Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М., 2002, с. 36–37.

⁴ *Бельтинг Х.* Образ и культ..., с. 494.

ным реликварием-монстранцем⁵ для семиконечного⁶ креста с Распятием, созданным в меру Тела Христова. Первые исследователи памятника Н. Н. Соболев и Г. А. Романов указали на то, что в очертаниях сооружений Иерусалима земного и Небесного заметны знакомые силуэты московских храмов и дворцов⁷. Однако это обстоятельство не рассматривалось учеными как проявление главной его идеи. Еще одним важнейшим направлением исследования Г. А. Романова было изучение пространственных построений алтаря как «Образа мира»⁸.

Резной ансамбль создавался мастерами разных специальностей на протяжении почти ста лет⁹, при этом он сохранил основу крупномасштабного замысла. Конструктивные особенности алтаря, особенности его иконографии, колоссальные затраты на изготовление этого памятника свидетельствуют о том, что он воплощал идею крупного церковного или политического деятеля. Сама уникальность Шумаевского креста указывает на то, что памятник наделялся его создателями особыми свойствами и должен был выполнять особые функции. Идеи, заложенные в его программу, нуждаются в иных методах изучения, не свойственных традиционному искусствоведению. Инструментом к их изучению стала выделенная недавно область исторических исследований — иеротопия (А. М. Лидов, 2001)¹⁰, — в которой, как особый вид творчества, выявляется и анализируется создание сакральных пространств.

В настоящем исследовании хотелось бы подробнее остановиться на основе идейного замысла памятника, который декларируется особенностями его конструкции и программы, репрезентативным характером, пространственной организацией и неповторимой иконографией.

1. Ансамбль формировался вокруг креста с Распятием и является драгоценным реликварием-монстранцем.
2. Распятие из Шумаевского креста полностью *идентично* Распятию, установленному в 1662 году на Голгофе Воскресенского собора патриархом Никоном, что является уникальным явлением в мировой

⁵ Западноевропейское декоративное искусство IX–XVI веков из собрания Лувра и Кюни. М., 1981, с. 43.

⁶ Яворская С. Л. Образ Животворящего Креста царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. (К проблеме иконографии большемерных резных Распятий на семиконечном кресте) // Ставрографический сборник. В печати.

⁷ Соболев Н. Н. Резные изображения...; Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М., 2000, с. 473; Романов Г. А. Крест резной... с. 176.

⁸ Романов Г. А. Крест резной... гл. 2.

⁹ Яворская С. Л. «Крест купца Шумаева». Уточнение датировки // Проблемы изучения, сохранения и использования наследия христианской деревянной скульптуры. Пермь. 2007.

¹⁰ Иеротопия. Исследование сакральных пространств // Материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. Москва, 2004.

- православной культуре. Шумаевское Распятие — копия-эквивалент реликвии — Воскресенского Новоиерусалимского Распятия.
3. Параметры конструктивных элементов резного реликвария соответствуют параметрам Голгофы Воскресенского собора Воскресенского монастыря¹¹.
 4. Программа ансамбля очень точно следует программе строительства Воскресенского собора и Воскресенского монастыря, названного царем Алексеем Михайловичем Новым Иерусалимом, — первой русской кальварии¹². То есть Шумаевский крест — образная модель русского Нового Иерусалима. В центре сакрального пространства кальварии должно быть Распятие, созданное в натуральную величину¹³. Следовательно, оба памятника созданы в рамках одной генеральной идеи.
 5. Композиция ансамбля, построенная по центрическому иерархическому принципу, представляет собой резную панораму Палестины, Иерусалима, Небесного Иерусалима, и делает его своеобразной пластической картой, подобной средневековым картам христианского мира¹⁴. Точнее, картой-моделью, или образной моделью православного мира.
 6. Модель предполагает создание аналога *реальной действительности*¹⁵; как такой аналог мы должны представлять и понимать Шумаевский крест.
 7. В этой реальной действительности Иерусалим земной показан в виде Москвы второй половины XVII века¹⁶, а Град Небесный — в виде идеализированной градостроительной схемы Кремля¹⁷. При этом Иерусалим земной — отражение Града Небесного, так как перекладина креста разделяет образ и отражение, как обрез воды. Но, в свою очередь, Град Небесный представлен пригородом, посадом Москвы: его предстения начинаются сразу за земным городом.

¹¹ Яворская С. Л. «Шумаевский крест» и замысел Голгофы царя Алексея Михайловича // Ставрографический сборник. Книга третья. М., 2005; Зеленская Г. М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002, с. 300–303.

¹² Яворская С. Л. «Шумаевский крест» и кальвария царя Алексея Михайловича. // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006.

¹³ The Encyclopedia Americana. International edition 1973; The Oxford English Dictionary. Second edition. Vol. II; Lietuviu Enciklopedija V. 10. Boston, USA, 1957 m.

¹⁴ См. в настоящем сборнике: Подосинов А. В. «Это Иерусалим! Я поставил его среди народов...» О месте Иерусалима на средневековых картах.

¹⁵ Вагнер Г. К. От символа к реальности. М.: Искусство, 1980, с. 22.

¹⁶ Яворская С. Л. «Крест купца Шумаева». Уточнение датировки...

¹⁷ Кудрявцев М. П., Мокеев Г. Я. Каменная летопись старой Москвы. М.: Современник, 1985, с. 51–90; Фадеева Т. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры. М., 2004, с. 102.

Картографическая сближенность демонстрирует заданность такой композиции.

8. На переднем плане ансамбля мы видим стены Иерусалима, крест утверджен в центре города. Такое нарушение традиционной иконографии противоречит тексту Евангелий.
9. Крест с Распятием установлен в центре Кремля — резиденции русских царей.

Программа алтаря-реликвария, продекларированная в его композициях, показывает Кремль — Новым Иерусалимом, отражением Града Небесного и хранителем Животворящего креста с Распятием. Как всякий текст, заключенный в художественном образе, эта программа может и должна быть прочитана и понята. Памятник является уникальным историческим источником, открывающим новые страницы истории русской скульптуры, русского искусства и культуры, позволяющим переосмыслить идеи созидания Нового Иерусалима в России.

В связи с этим представляется актуальным уточнить:

- 1) обстоятельства, при которых, царь Алексей Михайлович назвал Воскресенский монастырь Новым Иерусалимом;
- 2) роль, которая предназначалась топографической модели пространства страстей в России;
- 3) роль пластической образной модели русского Нового Иерусалима — Шумаевского креста.

Это поможет понять значение двух семиконечных крестов с одинаковыми Распятиями, ставших центрообразующими осями пространства самого Нового Иерусалима и его образной модели.

Воскресенский монастырь строится в контексте перенесения палестинской святыни в Россию. На протяжении всей русской истории осуществлялись различные проекты, реализующие эту идею. Постепенно от символических¹⁸ они приобретали характер копийных.

В контексте «копийного» лежит и замысел строительства Святая Святых Бориса Годунова — копии храма Гроба Господня. Знаменитый купец Исаак Масса пишет о том, что храм строился по модели: «Образец был деревяной зделан по подлиннику как составляется святая святых»¹⁹. Об этом замысле мы знаем мало — проект не был осу-

¹⁸ К таким проектам мы можем отнести строительство Гроба Господня в Софии Новгородской, строительство шатровых храмов и Покровского собора, который назывался Иерусалимской церковью, и многие другие..

¹⁹ *Масса И.* Краткие известия о Московии в начале XVII в. М., 1937, с. 63; *Баталов А. Л.* Гроб Господень в замысле «Святая Святых» Бориса Годунова // Иерусалим в русской культуре / Сост. А. Баталов и А. Лидов. М., 1994, с. 154–158.

ществлен. Но сама идея строительства *точной копии* храма Гроба Господня оставалась актуальной на протяжении всего XVII в. Перенос палестинской святыни в Россию методом *копийного* строительства мы должны рассматривать не как единичное событие, а как часть государственной идеи поисков культурной идентичности Руси и России в ее непрерывном совершенствовании, развитии и приближении к первообразу — Византийскому царству²⁰.

Идея самоидентификации Москвы с Царьградом, уже с XI в. осознававшимся на Руси Новым Иерусалимом²¹, Русского государства с Византией и русских правителей с царем Константином, — была очень устойчивой с момента крещения Руси. Она достигла высшей точки официального развития к венчанию на царство Алексея Михайловича в 1645 г.²² и получила свое закономерное завершение в концепции «*Москва — Новый Иерусалим*», акцентирующей миссионерскую роль *России — Нового Израиля*, наделяющей ее сакральными свойствами нового центра христианского мира, хранителя истинной веры²³. С этого времени государственную и церковную политику России определяла идея «константинопольского наследия»²⁴. Москва становится «центром притяжения для представителей вселенских патриархов». Заинтересованные в политической и материальной поддержке России, «...они в то же время много способствовали росту ее духовного авторитета»²⁵. На православном Востоке Алексея Михайловича давно называли новым Константином и связывали с ним надежды на освобождение от мусульманского ига. Архимандрит кипрского Успенского монастыря Неофит и бывший Константинопольский патриарх Афанасий Пателар выражали уверенность, что «Алексей Михайлович Самим Богом призван овладеть Константинополем... Русский царь должен занять престол... греческих православных императоров, а Московский патриарх Никон — кафедру Вселенских

²⁰ Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

²¹ Якеменко Б. Г. Эсхатологическая идея Града Небесного, Нового Иерусалима и ее отражение в общественной мысли Руси // Старообрядчество: история, культура, современность. Выпуск 4. М., 1995.

²² Успенский Б. А. Царь и патриарх...; Богданов А. П. Москва — центр мира. По кратким летописцам конца XVII в. // Тезисы докладов XXIII междунар. семинара «Город и Вселенная. Центр и периферия. От Рима к Третьему Риму». Москва, 30–31 октября 2003.

²³ Лукин П. В. Теория «Москва — Третий Рим» в сочинениях старообрядческих писателей XVII века // Там же.

²⁴ Юхименко Е. М. От редактора // Патриарх Никон и его время. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004, с. 5–6.

²⁵ Юхименко Е. М. Там же.

Константинопольских патриархов»²⁶. Патриарх Антиохийский Макарий в своем благословении царю во время аудиенции 12 февраля 1655 г. сказал: «Бог ...да дарует тебе победу, как даровал ее великому Константину, и да сделает имя твое вместо автократор, *монакратор*, как именуется он! да наделит тебя *наследством его престола во век!*»²⁷ (курсив мой. — С. Я.). Как представляли современники это «наследство» и что стояло за этими пожеланиями, кроме ожидаемого освобождения христианского Востока от мусульман? Патриарх Никон в своей Грамоте о Крестном монастыре проводит параллель между деяниями Константина и царя Алексея Михайловича²⁸. Русский царь, следуя этим общим (внешне- и внутривластным) ожиданиям и надеждам, в своих важнейших делах должен был следовать иконическим деяниям Константина Великого.

Среди таких главных моментов жизни первого христианского царя было:

- явление креста на небе;
- явление во сне Христа и повеление Христа сделать знамя-лабарум в виде креста с платом как *орудие победы и защиты*;
- победы Константина под покровительством креста;
- утверждение крестов на столпах и в руке статуи Константина в Константинополе, столице государства²⁹;
- паломничество Константина и Елены в Палестину;
- поиск и обретение Истинного Древа Животворящего креста;
- строительство комплекса храмов на пространстве Страстей и Воскресения как нового Новогозаветного духовного центра мира — Нового Иерусалима Константина Великого;
- перенос реликвий Животворящего креста в Константинополь.

Все это, по мнению Ксении Щедриной, коренным образом изменило роль императора в управлении государством, привело «всю подвластную ему административно-военную систему к поклонению Христу»

²⁶ Севастьянова С. К. Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. Книга третья. М., 2005, с. 380.

²⁷ Алеппский Павел. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. Г. Муркоса. М., 2005, с. 279.

²⁸ Севастьянова С. К. Там же, с. 375.

²⁹ Евсевий Памфил. О жизни блаженного василевса Константина. М., 1998. Кн. I. Гл. 28–30, 40; Кн. II. Гл. 7; Бадаланова-Покровская Ф. К., Плюханова М. Б. Средневековая символика власти: Крест Константинов в болгарской традиции / Ученые записки Тартуского университета. Вып. 781. Тарту, 1987; Плюханова М. Б. Средневековая символика власти: Крест Константинов в русской традиции // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 781. Тарту, 1987; Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.

и, следует добавить, — КРЕСТУ, и сделало императора обладателем «харизмы власти — удерживающей силы Креста»³⁰.

Константин, «побуждаемый духом самого Спасителя», решил «священнейшее место спасительного воскресения в Иерусалиме сделать предметом всеобщего благоговейного почитания». Только благодаря заранее поставленным целям «в раскопанном месте нашли не только гробничную пещеру, но также и три креста». Руководить сооружением храма император Константин «поручил архиепископу Макарию; наместник Дракилиан должен был ему помогать там, где дело касалось художественных украшений»³¹. Храм должен был стать лучше «всех церковей Ойкумены по великолепию стен, колонн и мрамора...». Евсевий Памфил пишет: построенные храмы походили «на предвозвещенный пророками Новый Иерусалим... На месте спасительных страданий воздвигнут новый Иерусалим, в противоположность так называемому древнему, который после незаконного господоубийства, для наказания нечестивых его жителей, подвержен крайнему опустошению. В противоположность этому Иерусалиму, василевс... Построил храм в ознаменование победы Спасителя над смертью, может быть, тот самый храм, который пророческое слово называет *новым и юным Иерусалимом...*» (курсив мой. — С. Я.)³².

Все древние авторы описывают существование в Новом Иерусалиме Константина, помимо памятника Гроба — Анастасиса, еще одного, «царского храма» — пятинефной базилики, Мартириона. «Нет необходимости искать какую-то часовню на месте обретения креста: *весь храм был посвящен этому событию и честному древу животворящего креста Господня... здесь... совершалось богослужение в первые два дня великого праздника... обретения честного древа креста Господня и вместе освящения Нового Иерусалима*» (курсив мой. — С. Я.)³³. М. Скабаллович называет его «единственным праздником, получившим начало одновременно с самим событием»³⁴. Он «был приурочен в Иерусалиме к Великой пятнице, как и ныне в Римской церкви». И на первых порах он носил местный характер, затем распространился в те места, где находились реликвии креста³⁵. Реликвии Честного креста хранились в алтаре базилики и выставлялись на Голгофе, которая непосредственно примы-

³⁰ Щедрина К. А. Царей держава: Значение реликвий и символов святого креста и Страстей Христовых в церковном освящении государственной власти. М., 2000, с. 26, 27, 51.

³¹ Маккавейский Николай. Археология страданий Господа Иисуса Христа. Киев: Пролог. 2003, с. 261–268.

³² Евсевий Памфил. Указ. соч. Главы 30, 31, 33.

³³ Маккавейский Николай. Археология страданий..., с. 257–278.

³⁴ Скабаллович М. Пятидесятница. Воздвижение честного креста. С.-Посад. 1995, с. 138.

³⁵ Скабаллович М. Указ. соч., с. 140.

кала к алтарю³⁶, который был ориентирован не на Восток, а на Запад, к Голгофе и далее, к гробнице, располагавшейся за вторым атриумом, но несколько севернее от оси базилики³⁷.

Позднее «Контекст событий истории Спасения, происшедших на Святой Земле... был перенесен в Константинополь во всех его материальных свидетельствах и реликвиях. Поэтому город мог претендовать на то, чтобы называться *новым центром христианского космоса*, в котором жили православные, где православный патриарх руководил церковью, а император взял на себя роль заместителя Бога на земле... иконы и реликвии были... свидетельством продолжающегося присутствия небесных сил... Таким образом, паломничество в константинопольские храмы стало не только заменой земной паломнической поездки в Святую Землю, но также живым уроком истории, в котором идея империи становилась очевидной»³⁸ (курсив мой. — С. Я.). «*Прибытие реликвий в Константинополь, их участие в литургических, паралитургических и политических ритуалах оказывает постоянное влияние на структуру сакрального пространства* византийской столицы. Почитание реликвий... неотделимо от понятия Византийская империя, или — *шире* — *православное царство... государство...*»³⁹ (курсив мой. — С. Я.). Но именно Честной крест занял *центральное* место в репрезентации и самоидентификации Византийской империи. *Реликвии креста, хранившиеся во дворцовых храмах, являлись подтверждением легитимности власти императоров*⁴⁰, то есть «*харизмы власти*».

Значение реликвий креста, образующих духовный центр Византийской империи и, одновременно, ее политический центр, усилилось после установлении праздника «*всемирного* воздвижения креста Господня», в 628 г.⁴¹ После разрушения Нового Иерусалима Константина

³⁶ Николай Маккавейский. Указ соч.; Беляев Л. А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. СПб., 2001, с. 32, 36, 38, 39; Реликвии в Византии и древней Руси. Письменные источники / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. Раздел «Реликвии Страстей в соборном богослужении Великой Пятницы: Иерусалим, Константинополь, Москва». С. 86 и далее.

³⁷ Евсевий Памфил. Указ соч. Гл. 36, 37. Трое ворот царского храма обращены к самому восходу. Беляев Л. А. Христианские древности. С.31 и далее.

³⁸ Бельтинг Х. Образ и культ..., с. 33, 45.

³⁹ Бакалова Е. Реликвии у истоков культа святых // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М. 2003, с. 28–29.

⁴⁰ Eastmond A. Byzantine identity and relics of the True Cross in the thirteenth century // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 205–216; Semoglou A. Les reliques de la Vraie Croix et du Chef de saint Jean Baptiste: Invention et Vénération dans l'art byzantin et post-byzantin // Там же, с. 217–233.

⁴¹ О символике этого праздника подробно говорит И. Малышевский: *Малышевский И. Придорожные кресты // Ставрографический сборник. Книга первая. М., 2001, с. 21–24; Николай Маккавейский. Указ. соч.; Беляев Л. А. Христианские древности..., с. 31, 64.*

Великого в самом начале XI в. базилика — царский храм, посвященный Животворящему кресту, — не восстанавливалась⁴². Это привело к некоему смещению акцентов в почитании святынь, важнейшей из которых стал Гроб Господень. Храм, построенный на месте Страстей, стал именоваться храмом Гроба Господня.

Завоевание Константинополя разрушило представление об императоре как главном хранителе реликвий креста. Поэтому все дела русских правителей с конца XV в.⁴³, и, особенно, царя Алексея Михайловича, мы должны рассматривать в русле идеи *наследования харизмы власти Константина Великого* и построения нового сакрального центра православного мира. Поскольку «в Новом завете град Иерусалим приобретал значение не города, но мира»⁴⁴, *новым* центром христианского космоса мог быть только *Новый Иерусалим*.

Строительство Нового Иерусалима в России — трансвизантийская трансляция сакрального центра православного космоса. Это был грандиозный иеротопический замысел, вызревавший не одно столетие, — в его итоговой фазе *воплощения образа*. По общему признанию⁴⁵ — самый амбициозный проект в истории мировой христианской культуры. Размышляя об «образе» и «подобии», мы должны строго учитывать обстоятельства бытования «образа» — храма Гроба Господня — в мусульманском Иерусалиме первой половины XVII в. О плачевном состоянии святыни и о полном бесправии православной церкви много говорили все паломнические проскинитарии и, конечно, Арсений Суханов⁴⁶.

Сакральное пространство ВЕЩНО. Сакральный центр христианского мира должен быть стационально промаркирован реликвиями и святынями⁴⁷. Пространство Москвы, Кремля — овеществлялось (и сакрализовалось) постепенно. «Привоз сюда реликвий Христианского Востока ставил Россию в один ряд с историческими центрами христианства»⁴⁸ (курсив мой. — С. Я.). Во дворцах и домовых храмах русских правителей накапливались палестинские реликвии и святыни. В правление Бориса Годунова начинает осуществляться программа соз-

⁴² Беляев Л. А. Там же, с. 38–39.

⁴³ После брака Ивана III с Софьей (Зоей) Палеолог.

⁴⁴ Рожественская М. Образ Святой Земли в древнерусской литературе // Иерусалим в русской культуре..., с. 8.

⁴⁵ Об уникальности этого явления в мировой культуре много говорилось в докладах конференции.

⁴⁶ Суханов Арсений. Проскинитарий. ППС. Т. VI. Вып. 3. СПб., 1889.

⁴⁷ Генисаретский О. И. Иерусалимская анатопия // Святая земля в русском искусстве. Каталог выставки. М., 2001.

⁴⁸ Юхименко Е. М. Указ. соч., с. 6.

дания государственного «депозитария» реликвий⁴⁹. В короткий период в царствовании Алексея Михайловича в Кремле сосредотачиваются: Риза Господня⁵⁰, образ Богоматери Влахернской⁵¹, мощи Святителя Григория Богослова, Глава Иоанна Златоуста, в Москве оказывается Гвоздь распятия⁵², несколько образов Иверской Портаитиссы⁵³, большое количество реликвий Животворящего креста и Страстей и многое другое⁵⁴. Реликвии прибывают в Россию за помощь, оказываемую русским царем православным общинам и обителям христианского Востока⁵⁵. Но все эти приобретения не дают ощущения некоего «качественного скачка» в приближении к материализации образа Москвы-Нового Иерусалима. Представляется, что Арсений Суханов, посланный в Палестину, Константинополь и Яссы с многообразной миссией, должен был способствовать осуществлению идеи трансляции новозаветного центра православного мира в Россию и Москву.

Вероятно, именно старец Арсений, до 1655 г., из Палестины привез кипарисовый семиконечный Животворящий крест, созданный в меру Тела Христова⁵⁶, содержащий более 300 частиц мощей и святынь, —

⁴⁹ Христианские реликвии в Московском Кремле. Сборник статей / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000; Журавлева И. А. Надписи и другие особенности оформления серебряных реликвариев XVI–XVII вв. из Благовещенского собора Московского Кремля // Россия и восточнохристианский мир. Средневековая пластика. Древнерусская скульптура. Сб. статей. Вып. IV. М., 2003; Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчегов-мощевиков конца XVI — первой трети XVII вв. // Древнерусское искусство. СПб., 1997; Реликвии в Византии и древней Руси. Письменные источники... С. 102–108. Цит. по: Алеппский Павел, архидиакон. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским // Чтения в Обществе истории и древностей Российских / Пер. Г. Муркоса. Вып. 5. М., 1900, с. 185–196.

⁵⁰ Следует обратить внимание, что на иконах и фресках, посвященных Ризе Христа, изображается семиконечный крест, то есть крест распятия.

⁵¹ Стерлигова И. А. Новозаветные реликвии в Древней Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000; Фонкич Б. Л. Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII вв. // Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки / Сост. Б. Л. Фонкич. М., 1991; Сидоренко Г. В. Икона «Богоматерь Влахернская» в собрании Третьяковской галереи. Некоторые итоги исследования. Древнерусская скульптура // Россия и восточнохристианский мир. М., 2003.

⁵² Беляев Л. А. Гвоздь Господень из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 77.

⁵³ Историю появления этих образов в России коротко проследила С. К. Севастьянова: Севастьянова С. К. Указ. соч. С. 340; См. также: Фонкич Б. Л. Греческо-русские связи.

⁵⁴ Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5.

⁵⁵ Фонкич Б. Л. Греческо-русские связи... Цитируются письма, касающиеся привоза реликвий в Россию.

⁵⁶ Арсений Суханов ездил на Восток неоднократно и возвращался оттуда с обозами книг, иконных досок и проч.

будущий так называемый, Кийский крест. В Чиновниках Успенского собора Кремля⁵⁷ указано, что до отправления креста на Кий-остров он стоял в киоте «за первым столпом левая страны», где ему поклонялись как эквиваленту реликвии обретенного креста. Об этом свидетельствует образ «Поклонение кресту»⁵⁸, иконография которого следует константинопольскому ритуалу поклонения реликвии креста в Константинополе⁵⁹ и византийским иконам, изображающим Константина и Елену с крестом. На нем мы видим крест-реликвиарий из Успенского собора, по сторонам его — Константин, Елена, царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, царица Мария Милославская⁶⁰.

7 июня 1655 г. архимандритом Ватопедского монастыря Дамаскиным в Москву были привезены крест царя Константина, сделанный по образу креста, виденного царем на небе, и глава Иоанна Златоуста⁶¹. В это время царь был в литовском походе, и святыню сразу доставили в царскую ставку в Шклов. Получив реликвию, царь отправил греков в Москву⁶². 10 декабря 1655 г. Алексей Михайлович с крестом Константина вернулся в Москву. Описание возвращения свидетельствует о значении, которое придавалось этой реликвии⁶³. 2 января 1656 г. архиман-

⁵⁷ Голубцов А. П. Чиновники Московского Успенского собора. М., 1908, с. 273–274. Об этом кресте см.: Гнутова С. В., Щедрина К. А. Кийский крест, Крестный монастырь и преобразование сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Исследование сакральных пространств. М., 2004, с. 681–705; Гнутова С. В. Крест в России. М., 2004.

⁵⁸ Другое название — «Кийский крест с предстоящими». См: Кольцова Т. М. «Крестовый образ» Кийского Крестного монастыря // Научно-исследовательская работа в художественном музее. Вып. 1. Архангельск. 1998; Яворская С. Л. Образ Животворящего Креста царя Алексея Михайловича и патриарха Никона... В печати.

⁵⁹ Semoglou A. Les reliques de la Vraie Croix et du Chef de saint Jean Baptiste: Invention et Vénération dans l'art byzantin et post-byzantin // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов М., 2003.

⁶⁰ Несмотря на то, что самый ранний образ считается выполненным Богданом Салтановым в 1667 году, следует считать, что эта иконография возникла не позднее 1656 года, когда крест еще не назывался Кийским.

⁶¹ Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 1993; Бадаланова-Покровская Ф. К., Плюханова М. Б. Средневековая символика власти: Крест Константинов в болгарской традиции / Ученые записки Тартуского университета. Вып. 781. Тарту, 1987; Плюханова М. Б. Средневековая символика власти. Крест Константинов в русской традиции // Там же.

⁶² Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона» / Доклад на Никоновских чтениях в ГИМе. СПб. 2003, с. 102. Прибытию святынь в Россию предшествовала большая дипломатическая переписка. Еще в 1652 г. Дамаскин приезжал за милостыней в Москву.

⁶³ Алетский Павел. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария..., с. 475.

дриту Дамаскину было велено отправляться домой. 10 марта Алексей Михайлович написал в Ватопедский монастырь, что крест будет оставлен в Москве «на время лет на дватцать или менши, на сколько лет доведетца»⁶⁴. Несмотря на то, что оставление столь значимой святыни в России было щедро оплачено⁶⁵, нам следует рассматривать этот акт как заключительное явление в контексте *наследования харизмы власти*. Самый влиятельный правитель восточнохристианского мира — Алексей Михайлович, став обладателем Константинова креста и креста-эквивалента реликвии Животворящего креста Христова, заявил о себе как о *законном наследнике* Константина Великого. Резиденция русских правителей с этого времени стала хранилищем двух важнейших христианских святынь.

30 марта 1656 г. традиционное шествие на осляти впервые шло не из Кремля, от Успенского собора ко Входуиерусалимской церкви Покровского собора, а наоборот — от Лобного места — в Кремль⁶⁶. Новый порядок шествия впервые фиксируется в описаниях патриарших выходов за 1656 г.⁶⁷ В одном из последних своих докладов, посвященных перемене направления шествия на осляти, Б. А. Успенский говорил о том, что именно это явление свидетельствует, что Кремль осознается *уже свершившимся* Новым Иерусалимом⁶⁸. Однако ученый не прояснил, что именно послужило толчком к перемене направления шествия. По моему мнению, именно присутствие в Кремле креста Константина и образа-реликвии обретенного Животворящего креста стало истинной причиной осознания Москвы *свершившимся* Новым Иерусалимом.

3 июня 1656 г. (по другим данным 3 ноября 1655 г.) патриарх Никон начинает строительство Воскресенского монастыря⁶⁹.

13 июня 1656 г. подписана царская грамота «о постройке по челобитью патриарха Никона на Кий-острове Крестного монастыря...»⁷⁰. 24 июня 1656 г. в Москве из печати вышла «Грамота к духовенству и мирянам» о Крестном монастыре⁷¹, в которой патриарх пишет:

⁶⁴ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи...», с. 123.

⁶⁵ Там же, с. 102, 123.

⁶⁶ Там же, с. 125.

⁶⁷ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи...», с. 125.

⁶⁸ Успенский Б. А. Царь и патриарх..., с. 442–444; Успенский Б. А. Обряд хождения на осляти в Вербное воскресенье и восприятие Московского Кремля как Нового Иерусалима / Тезисы доклада на Международной юбилейной научной конференции, посвященной 200-летию музеев Московского Кремля, 13–15 марта 2006 г.

⁶⁹ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи...», с. 132.

⁷⁰ Там же, с. 132.

⁷¹ Там же, с. 134.

«...есть же той честный животворящий крест, его же мы ныне на Кий остров послахом, привезен от Палестины, сотворен от честного древа кипарисса *широтою и высотой таков, яковъже самый животворящий крест, на нем же изволи Христос Бог наш волею нашего ради спасения распятися...*»⁷² (курсив мой. — С. Я.). Грамота патриарха Никона «призывала к духовному единению православных людей вокруг *самой главной палестинской святыни — Животворящего креста Господня — символа власти*»... который был *копией палестинской святыни, ее «аналогом»* и «...выражала идею *вселенского православия*» (курсив мой. — С. Я.)⁷³.

27 июля крестным ходом из Успенского собора в строящийся на Кий-острове монастырь был отправлен Животворящий крест⁷⁴. Независимо от того, было ли согласовано решение о переносе креста в Кийский монастырь с царем или его принял «великий государь»⁷⁵ патриарх Никон единолично, — мы должны признать, что в результате этого Москва *лишилась* благодати одной из важнейших своих святынь. Полнота образа Кремля — Нового Иерусалима была если не нарушена, то в значительной мере поколеблена.

На протяжении второй половины 1656 и первой половины 1657 г. продолжалось строительство деревянного Воскресенского монастыря. По некоторым сведениям 17 июня (по другим — 18 октября) 1657 г.⁷⁶ совершился обряд освящения деревянного храма Воскресения Христова в Воскресенском монастыре и закладка каменного храма-копии храма Гроба Господня, на которых присутствовал царь. «...Тишайший великий государь царь... Алексей Михайлович... будучи в зачати лавры сея... нарече имя монастырю Новый Иерусалим и честныя своя руки писанием изобрази, его ж патриарх в ковчежец вложи, в вечное благословение в лавре Святаго Воскресения положи...»⁷⁷. О том, что название Новый Иерусалим монастырю дал царь Алексей Михайлович, говорит и каменная надпись, установленная у южных врат храма Воскресения: «Иже глаголют Никон яко сам прорече: Еже Новый Иерусалим, (тако бо) царь нарече...». Акростих надписи, читаемый по первым буквам строк основного текста, гласит: «Воскресен-

⁷² Севастьянова С. К. Грамота патриарха Никона..., с. 372.

⁷³ Там же, с. 387.

⁷⁴ Кийский крест патриарха Никона. Изд. Подворья Патриарха Московского и всея Руси, храм Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках / Сост. М. В. Осипенко. М., 1999; Гнутова С. В. Крест в России. М., 2004, с. 270–275.

⁷⁵ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи...», с. 149, 154.

⁷⁶ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи...».

⁷⁷ Авдеев А. Г. Ставрографические заметки // Ставрографический сборник. Книга третья. М., 2005, с. 297.

ского сего монастыря грешный архимандрит Никанорис написал сию сложную таблицу прочитающим для ведения, когда бе обител сия и церков строит начета и кто сему строител бе» (курсив мой. — С. Я.)⁷⁸. 20 октября 1657 г. царь пишет патриарху письмо, в котором вновь называет монастырь Новым Иерусалимом. Патриарх Никон называл Воскресенский монастырь «государевым богомольем», чем подчеркивалась роль царя в его замысле⁷⁹. Одно из предположительных объяснений этого события было предложено автором ранее. Но усвоенный царем опыт епископа Тышкевича, наблюдавшего строительство Зебжидовского Нового Иерусалима под Краковом и назвавшего первую литовскую кальварию Новым Иерусалимом, в большей степени стал подтверждением уже *бытовавших* в умах со времен патриарха Филарета и *вполне созревших идей*⁸⁰.

К строительству копии Палестинских святынь в России должны предъявляться «требования аутентичности», которые в этом случае предполагают «следование архетипам»⁸¹. Новое именование выходило за рамки переосвящения: Воскресенский собор и монастырь *не переосвящались*⁸². Оно отражает *перемену архетипа* и иное понимание роли, которая отводилась этому грандиозному иеротопическому проекту в самоидентификации русского государства и царя, русской церкви и патриарха. Русский самодержец заявил миру о своей идентификации с Константином Великим — создателем сначала сакрального, а позднее и политического центра новозаветного мира⁸³. В наших размышлениях на эту тему важно учесть замечание Г. М. Зеленской о том, что если в замыслах строительства Иверско-Валдайского и Кийского монастырей патриарха Никона присутствовали *личные мотивы*, то в «создании Воскресенского монастыря *личных мотивов патриарха или каких-либо промыслительных событий, видений и откровений не было*»⁸⁴ (курсив мой. — С. Я.).

⁷⁸ Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима..., с. 97.

⁷⁹ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи...», с. 160–161. Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима..., с. 281–287.

⁸⁰ Яворская С. Л. «Шумаевский крест» и кальвария царя Алексея Михайловича.

⁸¹ Бельтинг Х. Указ. соч., с. 38–45.

⁸² Документирование святыни как истинного Нового Иерусалима придавало начавшемуся строительству новое значение и носило определенно политический, державный характер. Яворская С. Л. Генезис идеи Нового Иерусалима в России и образ Животворящего Креста / Доклад в ИРИ РАН. Апрель 2005.

⁸³ Яворская С. Л. Генезис идеи Нового Иерусалима в России.; Димитров Б. Христианство на Болгарской земле // Христианское искусство Болгарии. Каталог Выставки 1 октября — 8 декабря 2003 года. Москва, с. 5.

⁸⁴ Зеленская Г. М. Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. М., 2006, с. 149.

В 1658 г., после закладки каменного собора, по указу царя, вместе с домовою казною патриарха в Новый Иерусалим были доставлены «два кипарисовых креста больших самых неписаны»⁸⁵. Один семиконечный крест с Распятием был установлен на недостроенной еще Голгофе Воскресенского собора, в 1662 г. Голгофский придел был освящен одним из первых, что свидетельствует о приоритетном значении, которое придавалось этой части комплекса. Крест с Распятием, созданным в меру тела Христова, должен был «переносить всю полноту первообраза», то есть креста с распятием, стоявшего на Голгофе храма Гроба Господня. Он приобретал значение «образоэквивалента реликвии»⁸⁶, напоминал о реликвии обретенного Константином Великим Животворящего Древа креста, которое некогда выставлялось на Голгофе в базилике Константина для поклонения. И как образ, воздвигнутый в полномерной копии пространства иерусалимской Голгофы, — наделялся свойствами «самостоятельной реликвии». Чудотворный Животворящий благоухающий крест с Распятием стал одной из важнейших святынь русского Нового Иерусалима и государства⁸⁷.

Судьба другого креста — неясна, она не описана в известных сегодня исследователям Воскресенского монастыря документах или не читывается ими, однако может быть реконструирована. В Новом Иерусалиме в 1660-е и в 1680-е гг. работали многие известные скульпторы, привезенные царем Алексеем Михайловичем из литовского похода. Это были старец Арсений, старец Ипполит из Кутеицкого монастыря, что под Оршей⁸⁸, Климент Михайлов из Шклова, Петр Заборский из Вильно и многие другие. После опалы патриарха работы были приостановлены и мастера отозваны. Их приписали к Оружейной палате и вывозили в Москву с семьями, материалами, инструментами и книгами. Н. Н. Соболев, рассматривая творчество старца Ипполита, пишет о «...громдном резном распятии, сделанном для Воскресенского Новоиерусалимского монастыря и перенесенном оттуда в Москву» для создания *Голгофы* в Теремных церквях. «В Голгофе Кремлевского дворца ясно видно влияние тех западных *кальварий*, которые были так хорошо знакомы старцу Ипполиту и которые не могли не произвести сильного впечатления на участвовавшего в польском походе 1654–1656 гг. царя Алексея Михайловича, пожелавшего иметь при своей дворцовой церкви нечто подобное

⁸⁵ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи...», с. 181. Известно, что «крестами» назывались как просто кресты, так и кресты с распятиями.

⁸⁶ Бельтинг Х. Указ. соч. С. 71–78.

⁸⁷ Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима; Бельтинг Х. Указ. соч., с. 26–28, 339.

⁸⁸ Орша находится в непосредственной близости от Шклова, где была царская ставка.

виденным им *зарубежным кальвариям*»⁸⁹ (курсив мой. — С. Я.). Шумаевский крест в полной мере отвечает представлениям Николая Николаевича о резной кальварии и Голгофе. «Большой самый неписанный крест» и «громадное Распятие», созданное старцем Ипполитом, можно отнести к Распятию из Шумаевского креста, которое действительно является самым большим из известных сегодня⁹⁰. С какой целью царь Алексей Михайлович переносит Распятие в Москву и планирует создать *кальварию*? И каково её истинное значение в дворцовых церквях?

Идея переноса образа, *воплощающего* реликвию, в столицу строго соответствует иконическому поведению русского самодержца — Второго Константина. Она связана с его стремлением иметь «истинный» образ креста и Распятия в своей резиденции, в Кремле, где он будет демонстрироваться как один из «государственно-религиозных символов, своеобразных палладиумов, дарующих защиту и покровительство»⁹¹ государю, Москве, всему Российскому царству и всему православному миру. Царь Алексей Михайлович строго следует *деяниям* Константина Великого, перенесшего часть реликвий Истинного креста и реликвий Страстей из Нового Иерусалима в Константинополь и начавшего формирование пространства Спасения в дворцовых церквях, после чего Константинополь стал осознаваться Новым Иерусалимом. В своем «Слове о законе и благодати», написанном в 1037–1050 гг., митрополит Илларион прямо называет Константинополь Новым Иерусалимом. В контексте его повествования это связывается с перенесением реликвий креста из Иерусалима в Константинополь⁹². Крест как орудие победы Христа становится новым знаком императорской власти⁹³ и трансляции империи.

Византийский Новый Иерусалим выступает центром политической идеологии. Он должен был объединить политическую и духовную власть, так как империя нуждалась в духовном центре⁹⁴, но не там, да-

⁸⁹ *Соболев Н. Н.* Русская народная резьба..., с. 389. По представлению Н. Н. Соболева, «кальварией называется резное распятие с предстоящими или без них, орудиями страстей и другими атрибутами, стоящее на высоком пьедестале». Там же, с. 387.

⁹⁰ О которых сказано, что они созданы в меру Тела Христова.

⁹¹ *Лидов А. М.* От редактора // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. / Ред.-сост. А. М. Лидов. М. 1996, с. 6.

⁹² *Илларион, митрополит.* «Слово о законе и благодати» // Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Иллариона. Киев, 1984, с. 5, 97; *Guran P.* The Byzantine 'New Jerusalem' at the crossing of sacred space and political theology // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. М., 2006.

⁹³ *Щедрина К. А.* Царей держава: Значение реликвий и символов святого креста и Страстей Христовых в церковном освящении государственной власти. М., 2000, с. 26.

⁹⁴ *Eastmond A.* Byzantine identity and relics of the true cross in the thirteenth century // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003; *Guran P.* The bizantine 'New Jerusalem'...

леко на Востоке, а в своей столице. Отныне здесь воплощалась парадигма смены мировой империи трансляцией священного центра новозаветного мира. Новый Иерусалим *как духовный и политический центр христианского царства* — становился возможен *везде*⁹⁵.

Мы должны признать, что в ранних опытах трансляции сакрального центра на Русь⁹⁶ еще не была полностью воплощена парадигма духовного центра государства как одновременно идеологического и политического. Переосмысление роли чудотворных икон и реликвий (и особенно реликвий креста. — С. Я.) в организации сакрального пространства Москвы помогает понять, что они «становились конституирующей основой, своеобразным стержнем в формировании определенной духовной и пространственной среды»⁹⁷... играли важнейшую роль в консолидации общества, *именно вокруг реликвий часто выстраивались государственно-политические концепции*⁹⁸ (курсив мой. — С. Я.). Свидетельством новой роли креста в государственно-политической концепции было и решение Собора 1666 года, по которому иконы «Спаса Нерукотворного» над иконостасами были заменены на кресты с Распятиями⁹⁹.

Спустя двести лет после разрушения Нового Иерусалима в Константинополе «контекст событий истории Спасения» переносился в Москву, которая становилась «новым центром христианского космоса, где жили православные, где православный патриарх руководил церковью», а *русский царь взял на себя «роль наместника Бога на земле»*¹⁰⁰. Здесь, так же, как некогда в Константинополе, «христианская архиепископия постепенно превратилась в патриархию»¹⁰¹. В учрежденной еще в конце XVI в. грамоте о патриаршестве звучит тема «обновления в русском православном царстве вселенской православной империи»¹⁰². После учреждения патриаршества Константинопольская патриархия стала *«административным и каноническим центром религиозной жизни*

⁹⁵ *Guran Petre*. См. статью в наст. сборнике.

⁹⁶ Начиная от Владимира Великого. Наиболее близко к этому приблизился замысел строительства Святая Святых Бориса Годунова.

⁹⁷ *Лидов А. М.* Реликвии как стержень восточнохристианской культуры // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 5–8.

⁹⁸ Там же, с. 15.

⁹⁹ Первые семиконечные кресты с Распятиями были установлены над иконостасами Архангельского собора, собора Вознесенского монастыря, церкви Воскресения Словущего и других кремлевских и теремных церквей. См.: *Соколова И. М.* Русская скульптура XV–XVIII веков. Каталог М., 2003.

¹⁰⁰ *Бельтинг Х.* Указ. соч., с. 222–225.

¹⁰¹ *Димитров Б.* Христианство на болгарской земле // Христианское искусство Болгарии. Каталог выставки. М., 2003, с. 5.

¹⁰² *Успенский Б. А.* Царь и патриарх... В Константинополе это произошло по инициативе Константина, в Москве — по инициативе царя Бориса Годунова.

ни христиан в Восточной римской империи... Христианская жизнь здесь текла в соответствии с принципами *цезарополизма*, что означает совмещение в лице византийского императора функций законодателя и руководителя христиан и светской власти»¹⁰³. В XVII в. этот принцип станет определяющим в отношениях русского царя — Второго Константина — и русского патриарха, претендующего на первенствующую роль не только в православной церкви.

Как некогда Византийская история не понималась как копия истории народа Израиля, но представлялась ее продолжением, а Константинополь постепенно преображался в Новый Иерусалим¹⁰⁴, — так русская история становилась *трансивизантийским продолжением* Священной, и русский народ становился народом Нового Израиля.

Целостность и завершенность создаваемой модели Российского царства, легитимность власти Тишайшего царя должны были обеспечиваться в том числе и «владычеством креста» — присутствием в резиденции самодержца двух столь значимых реликвий: креста царя Константина и образа — эквивалента реликвии Истинного обретенного Животворящего креста с Распятием, созданным в меру Тела Христова. Крест царя Константина и Животворящий крест в драгоценном реликвирии-монстранце придавали Кремлю полноту образа Нового Иерусалима и утверждали Российское самодержавное царство уделом Христа и креста.

Шумаевский крест — образная модель православной вселенной, но не такой, которая уже имела место быть, и не такой, которая когда-нибудь свершится, а той, которая воплощается здесь и сейчас. Его художественный образ не только отражает общественное сознание, но и является некой политической декларацией, призванной служить державной идеологии.

Программа России эпохи формирования централизованного и абсолютистского государства была продемонстрирована в идеограммных композициях так называемого Шумаевского креста. Ансамбль предстает перед нами во всем великолепии культового образа, наделенного особыми свойствами государственной святыни. В нем крест с Распятием утверджен внутри стен Кремля — Нового Иерусалима. Константин, по словам Евсевия, «...в превосходнейшей из всех храмин царских чертогов, в вызолоченном углублении потолка, на самой середине его... приказал утвердить великолепную картину с символом спасительных страданий... Этот символ боголюбивому василевсу казался хранителем

¹⁰³ Димитров Б. Христианство на болгарской земле... С. 5.

¹⁰⁴ Gurun P. См. статью в наст. сборнике.

его царства»¹⁰⁵. Шумаевский крест, который прежде рассматривался только как художественный объект, позволяет прочесть его по-новому, как достоверный исторический источник, «государственной иконографией»¹⁰⁶ демонстрирующий идею создания Нового Иерусалима в Кремле. Он должен был стать инструментом «имперской власти в достижении ее собственных побед...». Русский самодержец, стоящий перед Господом, являлся бы людям «...как образ божественного панвасилевса на земле и как апостол истинной веры, самого православия»¹⁰⁷. На своем конном портрете царь Алексей Михайлович представлен, подобно Константину Великому, с семиконечным крестом в руке. «Этим подчеркивается его роль единственного православного монарха — защитника и поборника вселенского православия»¹⁰⁸.

Svetlana L. Yavorskaya
Art Museum, Domodedovo

THE MEANING OF THE CROSS IN THE HIEROTOPICAL
CONCEPT OF NEW JERUSALEM. FROM CONSTANTINE
THE GREAT TO THE TSAR ALEXEI MIKHAILOVICH

The “Shumaevsky Cross” is a grandiose precious monstrance made for the cross with the image of the Crucifixion in the measure of the Body of Christ. Its compositions served as a virtual model of space of the Passion. The cross with the crucifixion was set in the centre of Jerusalem. The image of Jerusalem was created as Kremlin — the residence of Russian tsars. The ensemble in the whole embodied the idea of construction of the space of the passion — i.e. New Jerusalem in the real Kremlin. It was done in the context of self-identification of Russian tsar with Constantine the Great and inheriting of “*power charisma*” — “*holding power of the Cross*”.

It is known that the transmission of the Passion relics to Constantinople and creation of the space of the Passion in the palace churches and in St. Sophia have transformed the city into the “*new centre of the Christian cosmos*” — New Jerusalem. But it was the True Cross which kept the *central*

¹⁰⁵ Евсевий Памфил. Указ. соч. Кн. III. Гл. 49.

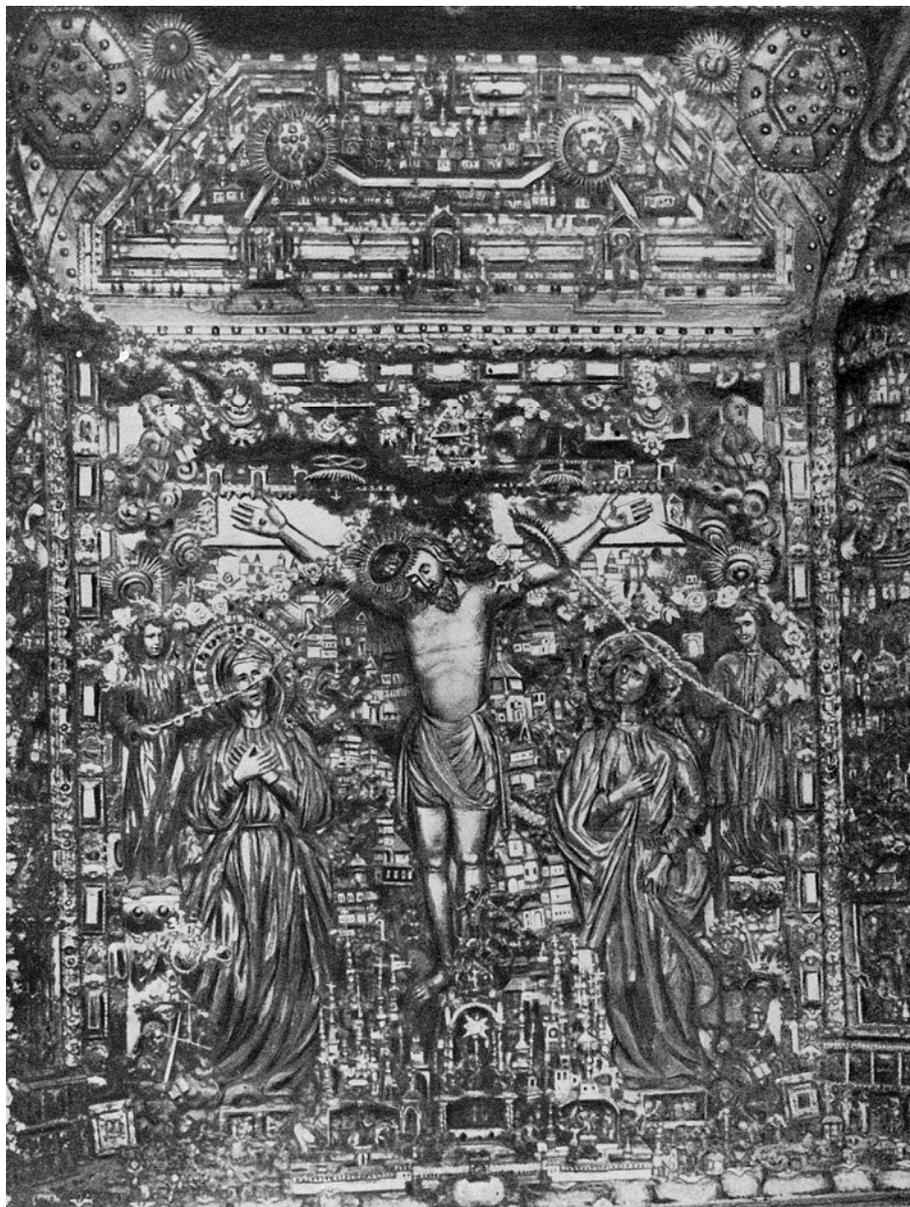
¹⁰⁶ Бельтинг Х. Указ. соч. См. разд.: Образ Христа в государственной иконографии. С. 131 и далее, с. 162. Со ссылкой на: Breckenridge J. D. The Numismatic iconography of Justinian. New York, 1959, II.

¹⁰⁷ Бельтинг Х. Указ. соч., с. 162. Со ссылкой на: The Numismatic iconography of Justinian.

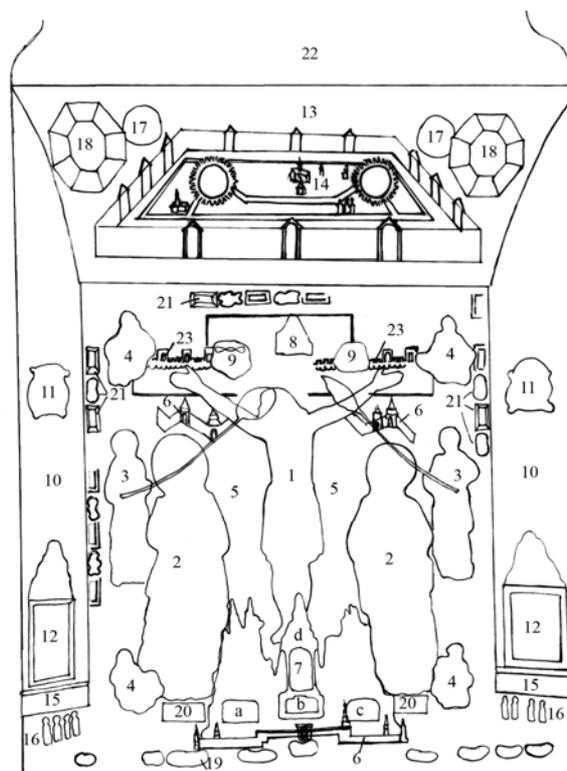
¹⁰⁸ Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица». М., 2005, с. 177.

place in the representation and self-identification of Byzantium Empire. Its relics were *the confirmation of the legitimation of the power of emperors*. And the image of the True Cross — a symbol of the saving Passions — was kept in the private chambers of Constantine and “*seemed the keeper of his empire*” (Eusebius Pamphil).

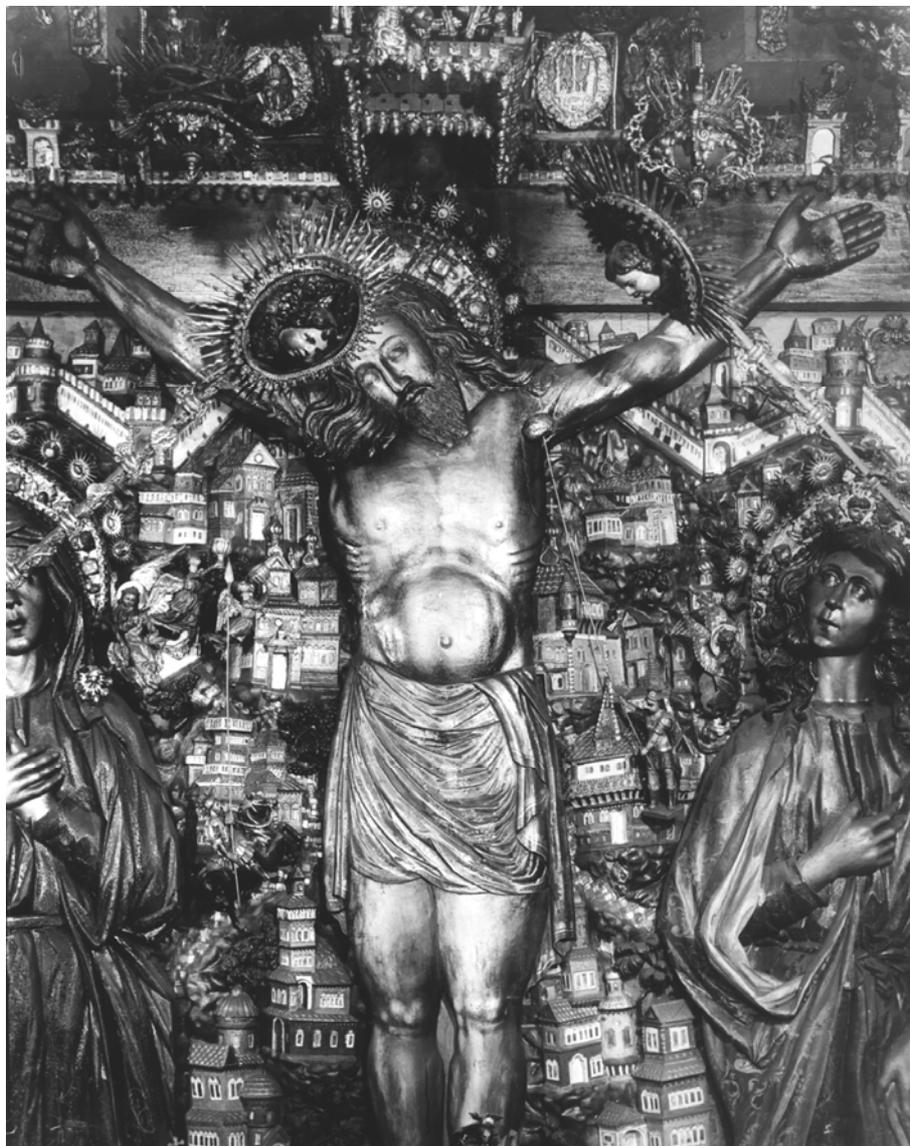
The construction of New Jerusalem in Kremlin was an attempt of trans-byzantium translation of the sacred centre of the Orthodox cosmos to Moscow. Its central-shaping relic was to be not only the Cross of Constantine made in the image of the Cross seen by the Emperor in the sky (it had been in Kremlin since 1655) but also an *equivalent* image of the relic of the Vivifying Cross which was the Shumaevsky Cross. They attached these relics the importance of “*the state and religious symbols, some palladiums providing protection and patronage*” for the Tsar Alexey Mikhailovich, Moscow and all the Russian Tsardom as well as for all the Orthodox world. These relics were to guarantee the integrity and completeness of the model in creation of Russian autocratic stardom of the true faith. The “context of historical events of the Salvation” was established in Moscow which was being transformed into the “*realized New Jerusalem*” — “a new centre of the Christian cosmos where Orthodox people lived and where Orthodox Patriarch led the flock” and Russian Tsar took “*the role of the deputy of the God on the earth*”. As the Byzantium history was once interpreted not as a copy of the history of the people of Israel but as its prolongation, so the Russian history became the transbyzantium prolongation of the Holy history, and Russian people became the people of New Israel.

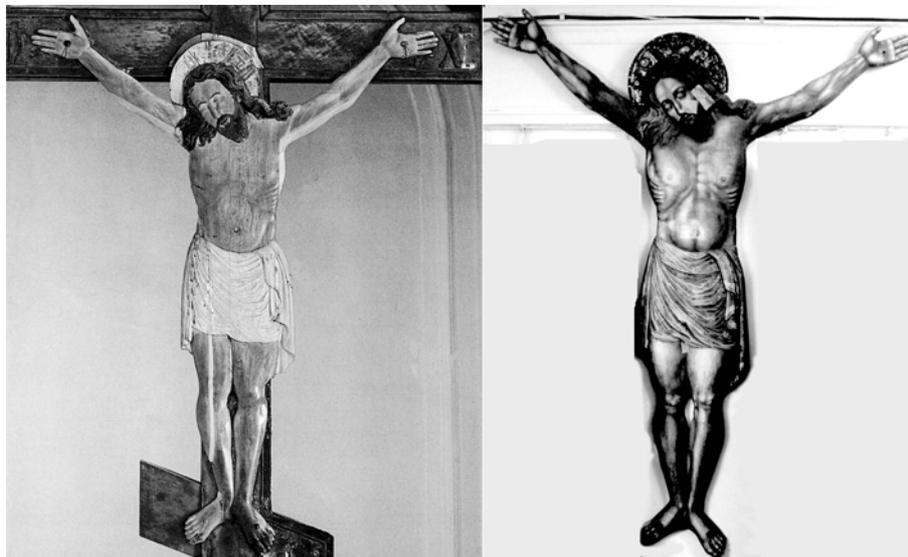
1. Шумаевский крест. Общий вид. Фотография Н. Н. Соболева начала 1910-х годов

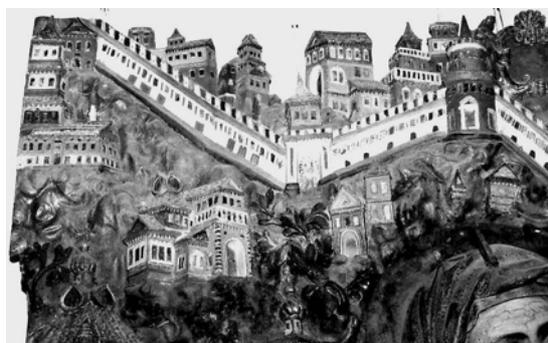
2. Схема расположения основных композиций ансамбля Шумаевского креста:
 1 — Распятие; 2 — Богоматерь и Иоанн Богослов; 3 — архангелы с рипидами; 4 — евангелисты с символами; 5 — Иерусалим — Москва; 6 — стены города; 7 — сооружение, символизирующее храм Гроба Господня (а — «Вход в Иерусалим», б — «Положение во Гроб», с — «Преображение», d — Кувуклий); 8 — сень с изображением Саваофа; 9 — Терновый венец и венец Славы; 10 — боковые створы с миниатюрами, иллюстрирующими Священное Писание; 11 — «Крещение» и «Рождество»; 12 — Иконы на зеркальных фонах «Воскресение — Сошествие во ад» и «Распятие»; 13 — верхний карниз; 14 — Град Небесный; 15 — сцены Апокалипсиса; 16 — русские святые; 17 — светила (Солнце и Луна); 18 — декоративные элементы; 19 — картуши с надписями; 20 — сцены грешников в аду; 21 — зеркальные призмы и символы Страстей Христовых; 22 — навершие с изображением Саваофа и ангелов в облаках
2. Diagram of the location of the main compositions of Shumaev's Cross:
 1 — Crucifix; 2 — The Mother of God and St. John Apostle the Theologian; 3 — Archangels; 4 — Evangelists; 5 — Jerusalem-Moscow; 6 — Kremlin walls; 7 — Churches symbolizing the Holy Sepulcher (a — "Entry of Christ into Jerusalem", b — "Entombment", c — "Transfiguration", d — "The Cubicle of the Holy Sepulcher"); 9 — Ciborium with the image of Sabaoth; 10 — side doors with miniature compositions; 11 — Baptism and Nativity; 12 — Icons against mirror background: "Resurrection/ Descent into Hell", "Crucifixion"; 13 — Upper cornice; 14 — The Heavenly Jerusalem; 15 — Apocalypse scenes; 16 — Russian saints; 17 — The Sun and the Moon; 18 — Decorative elements; 19 — Cartouches with a list of subjects depicted; 20 — Scenes of sinners in hell; 21 — Mirror prisms and Symbols of the Passion of Christ; 22 — Upper piece with images of Sabaoth and angels in clouds

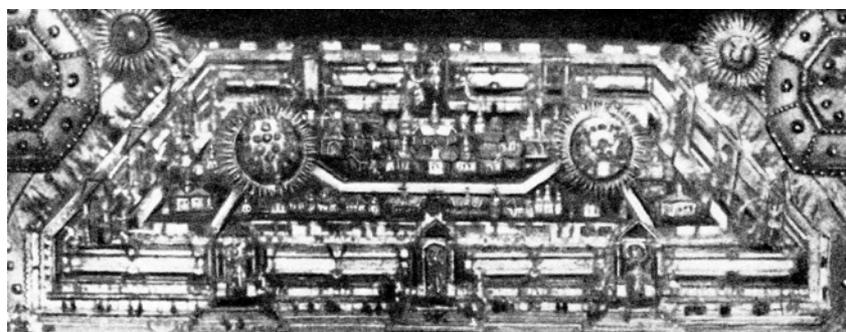
3. Центральная часть ансамбля. Распятие с предстоящими

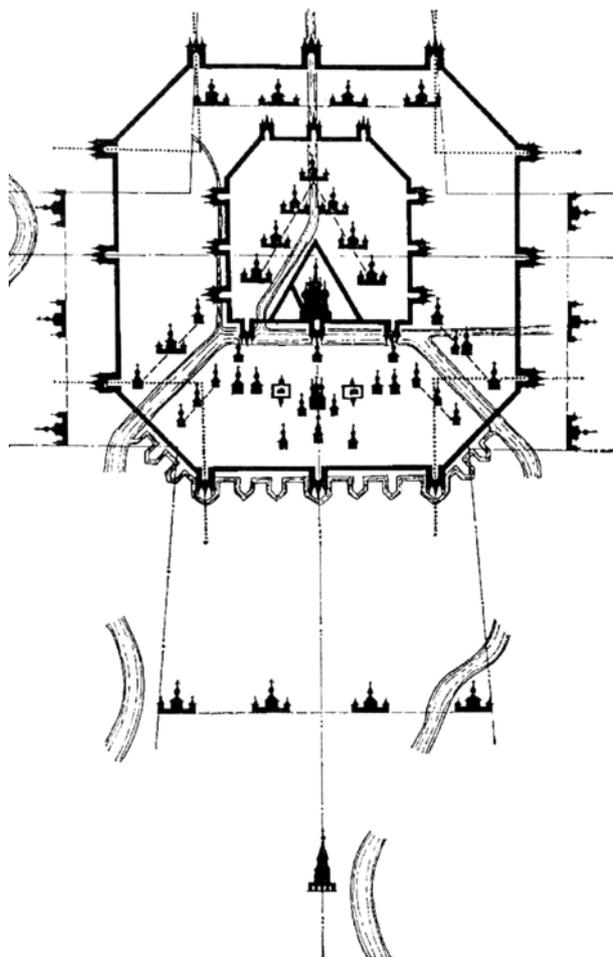
4. Распятие с Голгофы Воскресенского собора Воскресенского Новоиерусалимского монастыря и «Шумаевское» Распятие

5. Стены и башни Иерусалима земного

6. Град Небесный

7. Идеализированная схема градостроительной композиции Москвы XVII века по М. П. Кудрявцеву

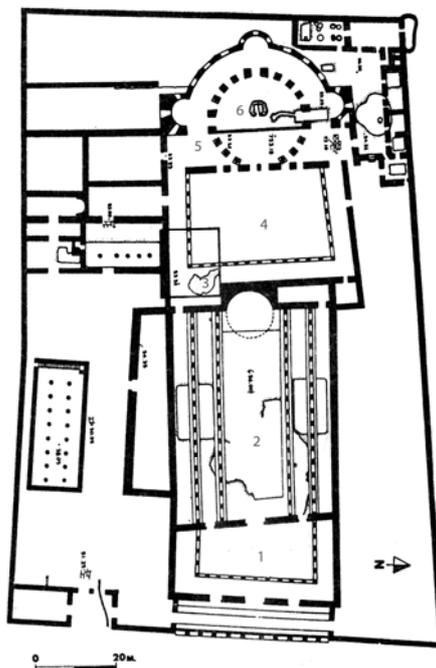
8. Крепостная стена на переднем плане композиции.

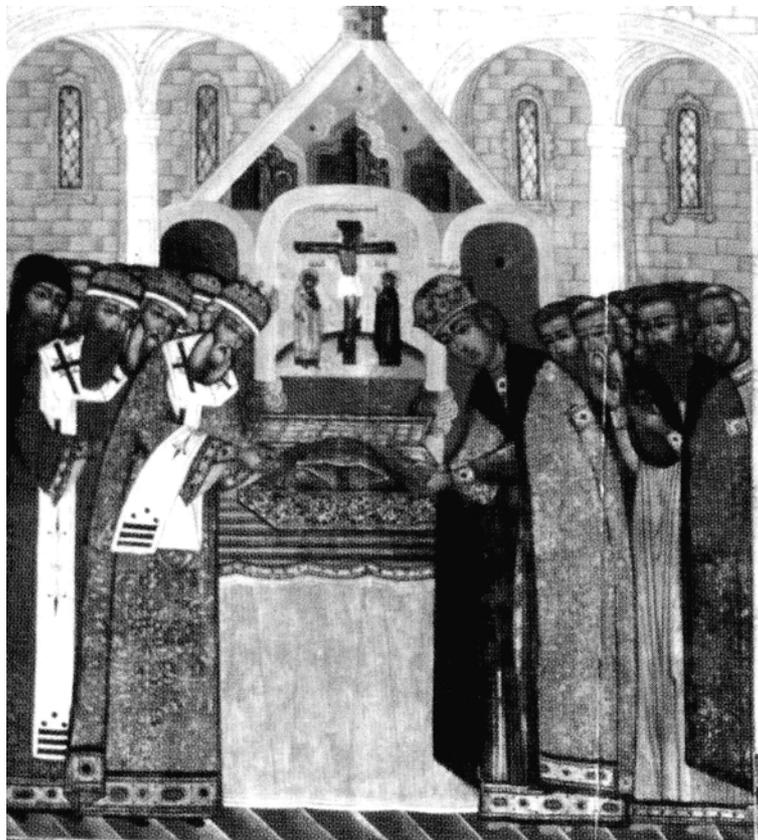
9. Процессия с крестом Константина

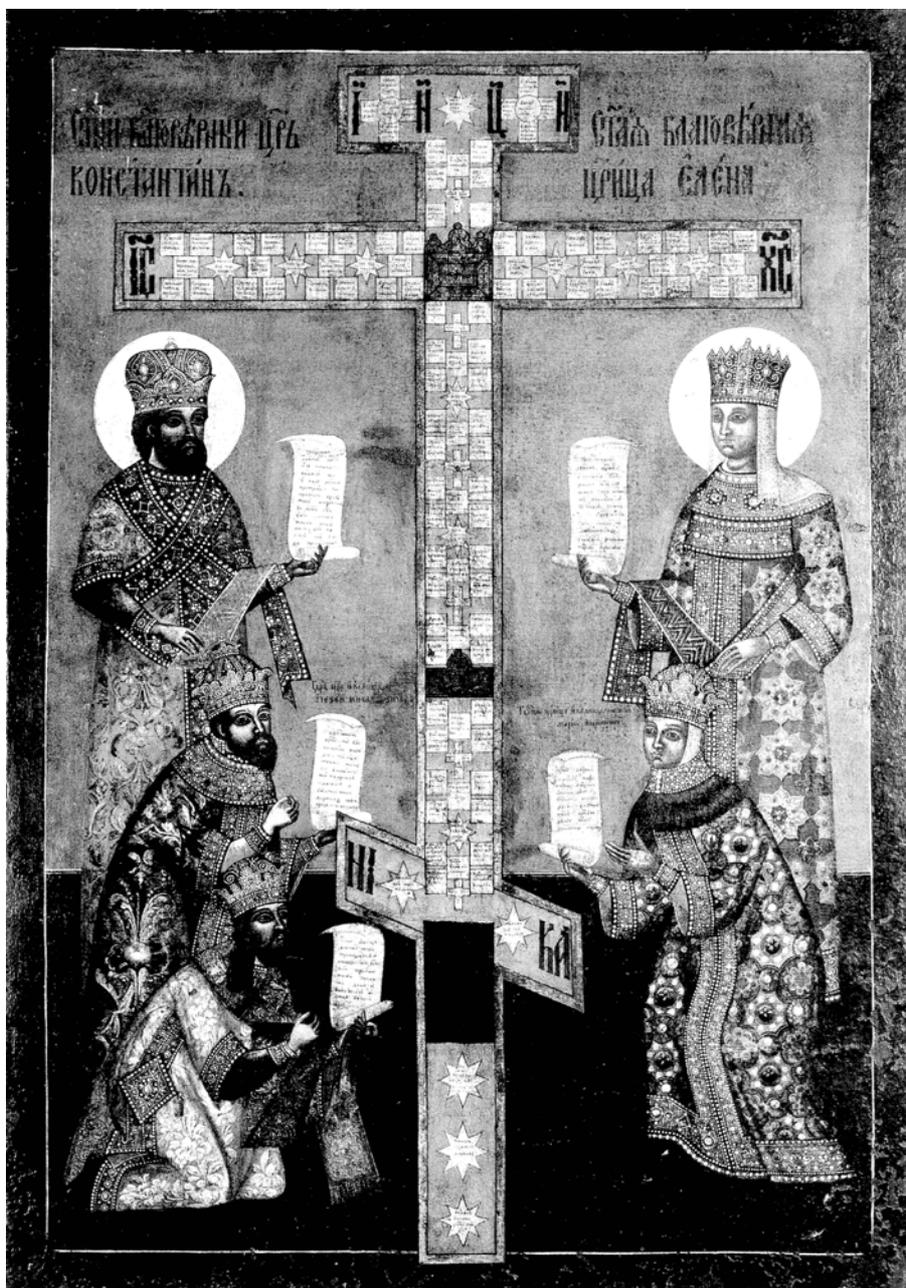
10. «Обретение трех крестов». Сцена фрескового цикла оратория святого Сильвестра в монастыре Четырех мучеников в Риме. Нач. XIII в.

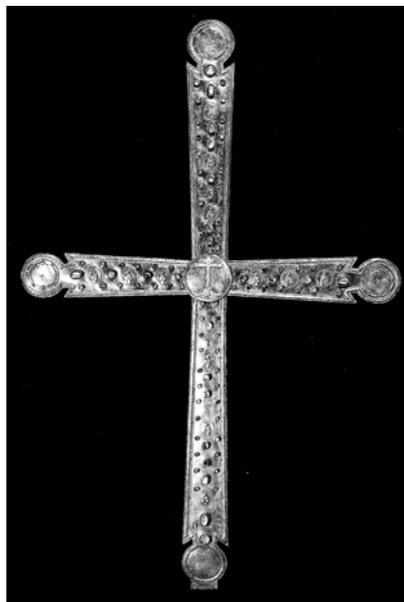
11. План комплекса храмов на месте современного храма Гроба Господня в Иерусалиме, то есть Нового Иерусалима императора Константина Великого. Реконструкция С. Гибсона:
1) атриум; 2) Мартирион — базилика, царский храм; 3) Голгофа;
4) трипортик — внутренний двор; 5) Анастасис; 6) Гробница

12. Икона «Положение ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля, с историей ризы». Рубеж XVII–XVIII вв. Происходит из церкви Флора и Лавра села Острог Каргопольского р-на Архангельской области. Государственный Русский музей

13. «Поклонение кресту». Икона. Москва, 1667–1668. Мастер Иван Салтанов. ГИКМЗ «Московский Кремль»

14. Крест выносной Корсунский из Успенского собора Московского Кремля. Создан по образу креста Константина Великого. XVII век. ГИКМЗ «Московский Кремль»

15. Фрагмент «конного» портрета царя Алексея Михайловича. 1670–1680. Холст, масло. ГИКМЗ «Московский Кремль»